

Юэ Циюнь усмехнулся про себя. Наверное, просто потому, что ситуация тогда чем-то напомнила прошлое, и он на мгновение тронулся умом, слишком много надумав.

К тому же он всё ждал, чтобы увидеть, чем закончится эта глава для Янь Шу.

Судя по оригиналу, Янь Шу, похоже, тоже не смог избежать смерти от рук У Ю. Но теперь, получается, сюжет изменился?

У Ю сидел перед шахматной доской, перебирая в пальцах фигуры.

Кто же был тот, кто нацелился на Циюня? Какова его цель?

У Ю хотел спросить об этом Юэ Циюня, но, взглянув на его лицо, понял: тот и сам пребывает в полном недоумении.

Но это не страшно. При любом раскладе он уверен, что сумеет защитить Циюня — так, чтобы с того и волосок не упал.

Только... что же такое Циюнь скрывает в глубине души?

— О, на этот раз вернулся в полной сохранности, целёхонек, — с улыбкой сказала Су Хэ, с ног до головы оглядывая Юэ Циюня. — Князь Юэ нынче — отрасль золотая, кровь драконья, кость фениксовая, береги же себя, ваша светлость.

Князь Юэ горделиво выпрямился, подняв голову:

— На мне — печать небес, меня окружает удача, кто посмеет причинить вред?

Не выдержав, он фыркнул и рассмеялся.

Ладно уж быть чиновником третьего ранга, а вот играть роль благородного мужа, получающего титулы и власть, как в пьесах, — это не для него.

Су Хэ тоже рассмеялась, покатываясь со смеху.

— Ну как, телохранитель У, которого я тебе приставила, справляется? Он же дал военную клятву — если не защитит, головой ответит.

— ... — Князь Юэ не нашёлся, что ответить.

О чём это У Ю с его старшей сестрой договорился?

— А Юнь, насчёт спутника по Дао — ты всё ещё не думаешь? — Су Хэ, немного отдышавшись, устремила на Юэ Циюня многозначительный взгляд.

Началось! Опять этот взгляд, жаждущий сплетен! Юэ Циюня вдруг бросило в холод, по спине пробежали мурашки.

Лучший способ справиться со старшими, которые торопят с женитьбой, — это быстрее сбежать.

Эти сплетни действительно не для обсуждения, он пока не хочет об этом думать.

Юэ Циюнь собрался было откланяться и ретироваться, но вдовствующая императрица Су милостиво не позволила.

Впрочем, она больше не стала допытываться о личных делах князя Юэ, а расспросила немного о семье Янь.

Выслушав про Янь Шу, Су Хэ вздохнула. Она его хорошо понимала — сама прошла через дворцовые и аристократические дрязги за власть, ей есть что вспомнить.

Но даосы и демонические культиваторы презирают друг друга, спор о путях тянется тысячи лет, представители двух направлений друг друга на дух не переносят.

Хотя дело касалось лишь семьи, стоит затронуть вопрос демонического культиватора — независимо от того, творил ли он зло или нет, — и он сразу становится мишенью для даосов.

Но, может, и к лучшему, что Янь Шу ушёл. Так он исполнил своё желание. Кому охота вечно жить в этой удушливой атмосфере семейных интриг, где, едва открыв глаза, попадаешь в водоворот обмана и подковёрной борьбы?

— А Юнь, думал ли ты, — Су Хэ, вспомнив, до сих пор немного побаивалась, — что, если бы тебе пришлось столкнуться с предком семьи Янь на уровне Сферы изначального младенца, как бы ты вышел целым и невредимым? Хорошо ещё, Янь Шу сам ушёл, иначе развязка могла бы быть плохой.

— А Юнь, давай поговорим откровенно, с глазу на глаз. Если впредь случится подобное...

— Не беспокойся, старшая сестра, я знаю меру, — Юэ Циюнь не слишком волновался. Не победишь — так убежишь. Тридцать шесть стратагем он знал назубок.

Просто не знал, что бы тогда стало с Лань Цяо и остальными. Эх, почему предубеждение между демоническими и даосскими культиваторами такое сильное? Ведь и те и другие — не сахар.

Су Хэ тоже не стала продолжать. Вражда между Вратами Демонов и даосскими школами длится веками, ненависть укоренилась глубоко. Некоторые вещи лучше держать при себе, вслух не произносить.

Выйдя из бамбукового домика Су Хэ, Юэ Циюнь направился напрямик к своему двору.

Ещё издали он увидел У Ю, упражнявшегося с мечом на площадке перед воротами его усадьбы.

После того как хозяин горы Юйцюань ушёл, его тренировочную площадку снова занял У Ю. Неужели это место обладает благоприятным фэншуй, собирает ветер и накапливает энергию?

Впрочем, молодой господин У всё же понимал, что он здесь чужак, одинокий и без поддержки, и что сильный дракон не давит змею на её земле, — потому и не посмел занять его дом.

Только что, когда старшая сестра Су снова завела разговор о женитьбе, Юэ Циюнь в самом деле уже подумал: его нынешние отношения с У Ю и впрямь выглядят не слишком прилично. Нужно найти возможность хорошенько всё обсудить с У Ю.

Игнорирование проблемы не решает. Лучше прямо изложить факты и поговорить по душам. Сейчас ситуация уже вышла за допустимые пределы, нельзя так вечно держать человека в неопределённости, это никому не на пользу.

Когда Юэ Циюнь приблизился, У Ю ещё не закончил комплекс упражнений. Юэ Циюнь не стал ему мешать, а спокойно встал рядом и стал наблюдать.

Только сейчас он вдруг осознал, что раньше никогда по-настоящему не изучал технику У Ю с мечом.

Лишь в самом начале кое-что слышал от Ло Юаня. Поединки между Ло Юанем и У Ю он всегда пропускал.

Собравшись с мыслями, Юэ Циюнь стал наблюдать за приёмами У Ю, мысленно прикидывая,

как бы он сам их парировал.

Техника У Ю была стремительной, как ветер, быстрой, как гром. Его меч двигался изошрённо, с неожиданных углов, видимо, он совмещал свой родовой стиль с техникой Юйцюань и как раз отработывал, чтобы добиться полного слияния.

Юэ Циюнь чувствовал, что его собственная техника с клинком вряд ли позволит одолеть У Ю за несколько десятков приёмов. И это ещё если сравнивать только технику, не используя духовную энергию и силу ци.

В прошлый раз он ощущал давление духовной энергии У Ю. Возможно, тот скрывал ещё один уровень.

Если бы это была схватка не на жизнь, а на смерть, где в ход идут все средства и силы, — не учитывая защиты Небесного Дао над У Ю, — смог бы он его одолеть?

У Ю ещё издали почувствовал приближение Юэ Циюня, знал, что тот идёт к нему, но не остановился.

Он знал, что Юэ Циюнь наблюдает за его фехтованием, что Циюнь сосредоточенно, не отрывая глаз, смотрит именно на него.

От этого У Ю немного потерял концентрацию, мысли поплыли.

Ему с большим трудом удалось успокоить ум, погрузиться в состояние покоя и до конца отработать новый постигнутый комплекс.

Когда комплекс наконец был завершён, если бы Циюнь и дальше смотрел на него одними своими, самыми любимыми глазами, У Ю, наверное, и на ногах бы не устоял.

— Циюнь, как? Будут замечания? — У Ю убрал меч и, сияя от улыбки, спросил Юэ Циюня, в его тоне звучали и ожидание похвалы, и желание угодить.

— У Ю, давай сразимся, — рука Юэ Циюня скользнула к рукояти клинка Сючунь за спиной. Глядя на технику У Ю, он и сам почувствовал желание померяться силами.

«Я не хочу побеждать, я просто не хочу проигрывать» — в тесной, мелочной груди великого командира Юэ вновь зародилось чувство «зачем родился Чжоу Юй, коли родился Чжугэ Лян».

Глупо до безобразия.

У Ю опешил.

Он и сам когда-то мечтал сразиться на мечах и в искусстве с Юэ Циюнем, одним из Четырёх Светил Ютяня, и именно поэтому сам вызвался отправиться на гору Юйцюань.

В итоге он потерпел поражение, причём в совершенно иной форме — сокрушительное, бесповоротное. Юэ Циюнь выиграл у него всё.

После этого он больше и не думал о поединке с Юэ Циюнем.

Теперь, глядя на серьёзное выражение лица Циюня, он задумался: если они действительно сразятся, ему стоит проиграть или победить? У Ю слегка оробел, в душе заколебался.

Если он намеренно поддастся, не будет биться всерьёз, Циюнь расстроится?

Но если он выиграет, Циюнь тоже расстроится?

У Ю оказался между двух огней. К тому же он и сам не был уверен, сможет ли одолеть Юэ Циюня, используя лишь технику, без духовной энергии и силы ци.

Он никогда не видел клинковую технику Юэ Циюня, ему хотелось увидеть легендарный Пьяный клинок.

— Хорошо, — уголки губ У Ю поползли вверх, он смотрел на Юэ Циюня, полный нежности, и мягко ответил.

В руках У Ю был не его основной духовный меч, Цяньчоу.

Хоть он и владел несчётным количеством легендарного оружия, Цяньчоу он никогда никому не показывал, глубоко убеждённый, что вся эта плебейская мелочь просто недостойна, не имеет права лицезреть его Цяньчоу. Кроме Юэ Циюня.

Он всегда хотел, чтобы Циюнь принял его меч, даже обращался за помощью к Су Хэ, но Циюнь так и не принял.

Юэ Циюнь вынул своё оружие из-за спины — всё ещё в ножнах.

— ... Циюнь, — У Ю на мгновение застыл, не зная, что сказать. Это что, пренебрежение?

Или, как гласит молва, клинок Сючунь обнажается лишь для крови, и он не хочет его ранить?

Юэ Циюнь слегка сощурился:

— Всего лишь поединок, ничего страшного. Прошу.

Они встали на площадке, приняли боевые стойки, обменялись взглядами — и поединок начался.

Их фигуры замерцали, быстрые, как вихрь и гром, слышен был лишь звон скрещивающегося оружия, и лишь две молнии промелькнули.

Техника У Ю была быстрой, углы атак — хитрыми, призрачными, удары — неожиданными, от них было не уберечься.

Но клинок Юэ Циюня был ещё быстрее, он только атаковал, не защищаясь, каждый удар был яростным и направленным прямо в жизненно важные точки.

На тридцатом приёме клинок Юэ Циюня остановился у горла У Ю.

Фехтовальные стили У Ю и Юэ Циюня были совершенно разными.

Манера У Ю заключалась в том, чтобы намеренно избегать смертельных точек, нанося множество ран, чтобы противник истекал кровью и медленно умирал.

<http://bllate.org/book/15201/1342009>